

Раньше Е Цинмин ненавидел Жун Яня — неважно, ушел ли тот сам или его кто-то увел.

Он знал, что Жун Янь в конце концов объявился. Е Цинмин бесчисленное количество раз чувствовал, что кто-то тайно следит за ним, но все проверки не давали никаких результатов.

Он распорядился заблокировать любую информацию о себе, надеясь выманить того, кто стоит за кулисами. Жун Янь не явился, зато он увидел, как его исподтишка снимает Ци Си, и понял, что за этим стоит Жун Янь.

С тех пор он всегда был настороже, опасаясь, что Жун Янь придет, а он его не узнает. Но тот так и не пришел. Ни разу, если не считать того случая со скрытой съемкой Ци Си. У Е Цинмина больше не было возможности спросить Жун Яня о чем-либо.

А теперь Жун Янь находился в их бывшем общем доме, а он сам сбежал. Он не знал, как с этим справиться: стоит ли ему устроить скандал или расплакаться от нахлынувших чувств.

За эти пять лет он перестал быть тем, кто при малейшем сердечном трепете мечтает о вечной любви. Теперь за его спиной стояли родители и компания.

Казалось бы, прошло уже пять лет, и Е Цинмин считал, что пора сдать. Но стоило тому появиться, как сердце снова сбилось с ритма. Е Цинмин подумал, что, должно быть, именно это сотрудники компании называют первой любовью, что как белое пятно на душе, вечно манит и не дает покоя.

Жун Янь был его первой любовью и единственным человеком, которого он когда-либо любил. Время не только не стерло всё, но, напротив, сделало это чувство лишь глубже.

Е Цинмин прождал в машине, пока Жун Янь не вышел, и, глядя, как тот сел в автомобиль и уехал, подумал: они еще встретятся.

Время шло день за днем, и вскоре настал день сотрудничества Жун Яня с другой компанией.

Жун Янь долго ждал за столом переговоров, но представители компании так и не появились.

— Раз уж ваша компания не проявляет искренности, нам больше не о чем говорить.

— А господин Жун, оказывается, очень нетерпелив.

Жун Янь замер. Это был голос Е Цинмина.

Е Цинмин вошел и сел напротив Жун Яня, заставив того прекратить попытки уйти.

— Брат...

Жун Янь невольно выдохнул, но Е Цинмин тут же его оборвал.

— Господин Жун, к кому вы обращаетесь? Есть ли здесь кто-то, кто приходится вам братом? — с издевкой произнес Е Цинмин, рассеянно вертя в пальцах ручку.

— Нет, я ошибся.

Жун Янь опустил голову, приняв вид человека, которого обидели.

Опять это лицо. Вечно выглядит так, будто его несправедливо обидели, вызывая невольную жалость. Естественностью тут и не пахнет, — глядя на него, подумал Е Цинмин.

— Господин Жун, давайте перейдем к делу.

— Хорошо.

Когда Е Цинмин заговорил о работе, все лишние эмоции исчезли с его лица, осталась лишь предельная сосредоточенность.

Жун Янь смотрел на него: черты лица Е Цинмина стали еще более жесткими, на руке виднелся шрам — неужели последствия той аварии? Сколько же пришлось пережить брату из-за той катастрофы.

Почему он вдруг взял управление компанией на себя? Разве он не говорил раньше, что ненавидит руководить другими и давящую атмосферу бизнеса?

У Жун Яня было столько вопросов к нему, но все они застряли в горле.

— Господин Жун, господин Жун...

Только когда спутник окликнул его, он пришел в себя. Е Цинмин уже закончил говорить и ждал ответа.

Е Цинмин, глядя на отсутствующий вид Жун Яня, нахмурился. Неужели он всегда такой? Даже не слушает, что ему говорят. А если его обманут, что тогда будет!

Осознав, о чем он думает, Е Цинмин отогнал эти мысли прочь.

— Хорошо, я согласен... Тогда, надеюсь на приятное сотрудничество!

У Жун Яня не возникло никаких возражений, он сразу согласился. Это заставило Е Цинмина еще больше беспокоиться: неужели этот человек остался таким же наивным, как и раньше, и даже не умеет отстаивать свою выгоду?

Е Цинмин не знал, что, хотя Жун Янь все эти годы управлял компанией, большую часть публичных дел брал на себя Фу Хэн, а сам Жун Янь оставался в тени.

За ним приглядывал Ци Си, ведь пережитое оставило у него посттравматическое стрессовое расстройство и депрессию. С тех пор как Фу Хэн однажды обнаружил, что Жун Янь пытался покончить с собой, они не оставляли его одного. Даже ночью, когда он спал, они потихоньку заходили проверить его и успокаивались, лишь убедившись, что он спит.

Поэтому опасения Е Цинмина насчет того, что его могут обмануть, были беспочвенны — в важных вопросах Жун Янь был крайне рассудителен.

Не желая больше думать об этом, Е Цинмин бросил на Жун Яня последний взгляд и покинул комнату.

Как только Е Цинмин ушел, Ци Си поспешил в кабинет к Жун Яню. Увидев, что тот лежит на столе, он выгнал всех остальных и присел рядом.

— А Янь, ты в порядке?

Ци Си хотел узнать, как Жун Янь отреагирует на встречу с Е Цинмином вживую. Раньше даже при виде фотографий Е Цинмина у того случались сильные приступы. Хотя Ци Си старался лечить его, они никогда не сталкивались с самим Е Цинмином вот так, лицом к лицу. Он не знал, чего ожидать.

Ци Си взял Жун Яня за руку и постарался говорить как можно спокойнее:

— Все хорошо, А Янь. Просто дыши ровнее, не думай о нем...

Жун Янь убрал руку Ци Си и встал.

— Я в порядке. Мне нужно отдохнуть, выйди.

Как только Ци Си вышел и закрыл дверь, Жун Янь обессиленно рухнул на стул. Он схватил свою дрожащую руку другой рукой, стараясь ее унять. Ноги тоже затряслись, и Жун Янь соскользнул со стула на пол, обхватив колени дрожащими руками.

Он до крови закусил губу, не останавливаясь, пока не почувствовал привкус железа. Он ненавидел себя за то, каким стал. Как он собирается снова добиваться внимания брата в таком состоянии?

Он с силой впился зубами в собственную руку, и лишь когда почувствовал острую боль, в душе стало немного легче.

Стоило Жун Яню увидеть Е Цинмина, как в памяти всплыли те дни в центре перевоспитания, где перед ним клали фотографии Е Цинмина: стоило ему показать хоть каплю нежности, как его наказывали поркой, ударами тока и лишением еды.

Тогда Жун Янь порой думал, что действительно превратился в асексуала, но, сбежав, он все равно не мог удержаться от желания узнать хоть что-то о Е Цинмине. Он хотел видеть его фотографии — и даже если при этом его колотило от ужаса, сердце все равно было счастливо.

...

Вернувшись домой, Е Цинмин долго сидел в своей комнате. Зазвонил телефон — это был ассистент Чжан, напоминавший о завтрашнем банкете.

Е Цинмин вспомнил про Фань Рооци. Раз уж она завтра будет его спутницей, нужно позаботиться о том, чтобы она подобрала достойное платье.

Он позвонил ей:

— Найди ассистента Чжана, он поможет тебе подобрать всё необходимое.

— Брат Цинмин, мама знает, что я иду с тобой, и просила выбрать особенное платье. Но ты же знаешь, у меня плохой вкус... Ты не мог бы составить мне компанию?

— Нет...

— Брат Цинмин, ну пожалуйста, завтра утром? Поедем в торговый центр вместе?

— Ту-ту-ту...

Фань Рооци повесила трубку. Е Цинмин знал, что она опять хитрит, но подумал, что ему и самому не помешало бы обновить гардероб. В конце концов, нужно соответствовать статусу спутника.

— Ох, А Янь, ты так редко выбираешься на банкеты, как же можно не подготовиться? Позволь

мне, твоему психотерапевту, помочь. Я прочту все их мысли насквозь и сделаю так, чтобы ты всех поразил.

<http://bllate.org/book/22364/2345047>